

ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Преподобные
Антоний и Феодосий
Печерские

Анна А. Маркова
Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086245
Преподобные Антоний и Феодосий Печерские.: Благовест; 2011
ISBN 978-5-9968-0097-1*

Аннотация

В книге, посвященной отцам русского монашества, преподобным Антонию и Феодосию Печерским, представлены их жития, а также некоторые поучения преподобного Феодосия. Молитвенный раздел включает в себя акафист и молитвы преподобным. Сборник также содержит подробный рассказ о Киево-Печерской Лавре, основанной преподобными, ее храмах и пещерах. В приложениях представлен ряд исследований, посвященных жизни и деятельности святых, а также отрывки из «Повести временных лет», созданной в Киево-Печерской обители.

Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	5
Житие преподобного Антония Печерского	6
Докиевский период	6
Начальный период жизни преподобного в Киеве	7
Основание Киево-Печерской обители	9
Служение преподобного Антония	11
Изгнание и возвращение преподобного	12
Закладка каменного храма	13
Кончина преподобного	14
Житие преподобного Феодосия Печерского	15
Детство и юность преподобного	15
Уход в Киево-Печерский монастырь	18
Иерейская хиротония и избрание преподобного Феодосия	20
игуменом Печерской обители	
Игуменское служение преподобного	22
Отношения с миром	24
Наставление братии личным примером	27
Подвижничество преподобного Феодосия	31
Отношение к княжеским усобицам	33
Построение каменного храма	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС11-025-2726)*

Предисловие

Преподобные Антоний и Феодосий по праву считаются отцами русского монашества, хотя монастыри на Руси существовали и до них. Вскоре после Крещения Руси на княжеские средства было основано несколько обителей, но, как говорится в «Повести временных лет»: «Много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением».

Действительно, придя с Афонской горы в Киев, преподобный Антоний, обойдя все эти монастыри, не нашел подходящей обители и был вынужден ископать себе пещеру. Туда к нему собрались и другие подвижники, одним из которых был преподобный Феодосий.

Но преподобный Антоний – отшельник по своему монашескому устройению: вскоре после создания Печерской обители ушел в уединение. Труд по созиданию монастыря ложится на плечи преподобного Феодосия, являющего собой тип монашества деятельного, идущего навстречу миру. Он благоустраивает Печерский монастырь, но не только в том внешнем плане, как были благоустроены княжеские и боярские обители, но и духовно. Для этого из Византии был выписан Студийский общежительный устав.

Так, трудом и молитвой преподобных Антония и Феодосия, была создана образцовая обитель, постриженники которой несли монашеские идеалы дальше по всей Руси – и южной, и северо-восточной. Во все последующие века «в Киев по обещанию» поклониться преподобным Антонию и Феодосию шли со всей России.

Поэтому цель данного сборника – рассказать об основателях русского монашества, заложивших традицию благочестивого общения между миром и монастырем. В книге, посвященной преподобным Антонию и Феодосию, представлены их развернутые жития, а также поучения преподобного Феодосия. Молитвенный раздел включает в себя акафист и молитвы преподобным. Сборник также содержит подробный рассказ о созданной преподобными Антонием и Феодосием обители, ее храмах и пещерах. Помимо этого, в приложениях представлен ряд исследований, посвященных жизни и деятельности преподобных Антония и Феодосия, а также отрывки из «Повести временных лет», созданной в Киево-Печерской обители.

Анна Маркова

Житие преподобного Антония Печерского

Докиевский период

Преподобный Антоний – уроженец города Любеча, близ Чернигова. В миру будущего преподобного звали Антипа. Точная дата его рождения неизвестна; согласно преданию, он родился во время правления великого князя Владимира Святославича – святого крестителя Руси.

С детства он имел в душе страх Божий и желал принять монашество. Поэтому в ранней юности Антипа оставил родительский дом и отправился в путь по Руси, Болгарии и Византии. Так он достиг Царьграда (Константинополя), а затем и Афонской горы. Там обошел он монастыри и видел жизнь иноков, во плоти подражающих Ангелам. И, еще более воспламенившись любовью ко Христу, желая последовать жизни тех отцов, пришел он в один из находящихся там монастырей (согласно преданиям, это был монастырь Ксилургу или Эсфигмен) и молил игумена принять его в обитель.

Игумен исполнил его просьбу, и вскоре Антипа был пострижен с именем Антоний. Будучи научен иноческому житию, преподобный Антоний, угождая во всем Богу, подвизался в добродетелях, преуспевая в покорности и послушании, так что все радовались за него.

Когда уже немало времени провел он на Святой горе, будучи праведен во всех делах своих, так что многие просили его духовного совета и помощи, было извещение от Бога игумену – отпустить преподобного на Русь. Игумен пригласил его и сказал: «Антоний, иди назад на Русь, чтоб и там быть на пользу и утверждение других, и да будет на тебе благословение Святой горы».

Получив благословение, преподобный Антоний вернулся на Русь и пришел в Киев. Здесь он обошел все обители, которые были основаны вскоре после Крещения Руси, но не нашел такого, который бы соответствовал духу Афонской горы. Тогда преподобный поселяется в Варяжской пещере на берегу Днепра. Однако он недолго прожил там. Вскоре после смерти князя Владимира между его сыновьями началась кровавая междоусобица, так что преподобный Антоний был вынужден вновь уйти на Афон.

По окончании междоусобицы игумену Афонского монастыря, где подвизался преподобный Антоний, вновь было извещение от Бога: «Пошли снова Антония в Русь: он Мне нужен там». Игумен, позвав к себе преподобного, сказал ему: «Антоний, есть Божья воля, чтоб ты шел опять в Русь, и да будет над тобой благословение от Святой горы».

Начальный период жизни преподобного в Киеве

В то время на месте прежних подвигов преподобного Антония, в Варяжской пещере, подвизался священник из села Берестова Иларион – будущий митрополит Киевский. Преподобный же Антоний, вернувшись туда, прежде всего обратился к Богу с молитвой: «Господи, да будет на месте этом благословение святой Афонской горы и молитва моего старца, который меня постриг, и утверди, Господи, жительство мое здесь». После этой молитвы поселился Антоний там и начал жить, постоянно молясь Богу; ел он сухой хлеб и пил воду в меру – и то через день, а иногда через два; иногда же не вкушал целую неделю, пребывал в бодрствовании день и ночь и копал своими руками большую пещеру напротив прежней. Одним из первых сотаинников преподобного был тот самый священник Иларион, по совету преподобного Антония принявший монашеский постриг. Однако вскоре иеромонах Иларион вынужден был покинуть уединение. По воле великого князя Ярослава Мудрого он был поставлен митрополитом Киевским.

Постепенно слух о подвижнике, пришедшем с Афона, разнесся по всем окрестностям. К нему стали обращаться за советом все жаждущие духовной жизни. Еще одним сподвижником преподобного Антония стал переживший многие страдания преподобный Моисей Угрин. Собрались туда и другие братья, желающие жить под руководством преподобного. Имя одного из них, упомянутого в «Жизнеописании преподобного Антония», – Великого Никона – по сей день вызывает споры церковных историков: был ли это некий искусный образованный инок, ранее подвизавшийся, подобно самому преподобному Антонию в обителях Византии или Болгарии, или же под этим именем принял схиму смещенный с митрополичьей кафедры Иларион. В любом случае, в лице Великого Никона община преподобного Антония получила священника, который по благословению преподобного постригал в монашество и совершал богослужение для братии. Сам преподобный Антоний по смирению и склонности к отшельнической жизни не желал принимать священный сан.

Тогда же пришел к преподобному Антонию и его будущий ближайший сподвижник – преподобный Феодосий, которому в то время было около двадцати трех лет. Преподобный Антоний благословил его на постриг, и преподобный Никон постриг юношу во иночество.

Примерно в это же время, по долгом княжении, скончался князь Ярослав Мудрый; власть принял старший его сын Изяслав и стал княжить в Киеве. Будучи наслышан о подвижнической жизни преподобного Антония, князь пришел к нему с дружиной, прося у него благословения и молитвы. Посещение князя еще более прославило преподобного, но также привело его к некоторым искушениям.

Опираясь на слова Спасителя: *Приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6: 37), преподобный Антоний никому не отказывал в духовном руководстве, принимая к себе всех жаждущих монашеской жизни. И вот к преподобному обратились люди из ближайшего окружения киевского князя Изяслава Ярославича: сын знатного боярина Иоанна и Ефрем, слуга княжеский.

Беседуя с преподобным Антонием и усердно изучая Священное Писание, сын боярский возжелал иноческого жития. Об этом он сказал лишь преподобному. Отвечал ему старец: «Благое желание твое, чадо, и мысль твоя исполнена благодати, но остерегайся, чадо, вдруг богатство и слава мира сего позовут тебя назад». На следующий день юноша с пышной свитой пришел в обитель; поклонившись инокам, он снял с себя одежду боярскую и положил ее перед преподобным Антонием и также коня в богатом убранстве поставил перед ним и сказал: «Все это, отче, красивые соблазны мира сего, и сделай с ними что хочешь, я же от всего этого уже отрекся и хочу стать монахом и с вами поселиться в пещере этой и поэтому не вернусь в дом свой». Испытав твердость его намерений, преподобный Анто-

ний благословил преподобному Никону постричь его. Тот же, как требует обычай, прочел молитву, постриг его, одел в монашеское одеяние и имя нарек ему Варлаам.

Также и Ефрем, управляющий всем хозяйством князя Изяслава, умолял преподобного Антония принять его в обитель. По благословению преподобного Никон постриг и его. Принятие этих двоих в общину вызвало конфликт с князем и стало серьезным искушением и для преподобного, и для братии.

Боярин Иоанн, с множеством слуг, в ярости вломился в пещеру и, разогнав монахов, вывел сына своего, Варлаама, из пещеры, снял с него монашеские одежды, облек в яркое боярское платье и насильно потащил его домой. Дома он пытался посадить сына за роскошную трапезу, но сын не съел ни крошки и, уйдя в отдаленный покой, сорвал с себя боярскую одежду, оставшись в одной власянице. Так он и просидел несколько дней, не одеваясь и не принимая пищи. В это время его молодая жена всячески старалась напомнить ему о себе, но он и на нее не обращал никакого внимания. В конце концов, отец, опасаясь, что сын его умрет от голода, отпустил Варлаама в Печерскую обитель.

Князь Изяслав, узнав о пострижении сына боярина и своего любимого слуги, разгневался на братию Христову, собранную преподобным Антонием. Он призвал к себе постригавшего их преподобного Никона. В гневе, обратившись к нему, князь сказал: «Ты ли тот, кто постриг боярина и скопца без моего повеления?» Преподобный Никон же отвечал: «По благодати Божьей я постриг их, по повелению Небесного Царя Иисуса Христа, призвавшего их на такой подвиг». Князь же отвечал так: «Или убеди их вернуться по домам, или же и ты заточен будешь, и те, кто с тобою, а пещеру вашу засыплю». На это преподобный Никон отвечал так: «Если, владыка, угодно тебе так поступить – делай, а мне не подобает совращать воинов Царя Небесного».

Узнав о княжеском гневе, преподобный Антоний ушел тогда из пещер с оставшейся братией в другие места. Но о том услышала жена князя. Княгиня усиленно просила супруга не изгонять из своей области рабов Божиих, чтобы не навлечь такого же гнева Божия, какой был в ее родной стране – Польше – после изгнания черноризцев. Княгиня эта была полька, дочь Болеслава Храброго, и она вспомнила о том гневе Божиим, который разразился, когда изгнаны были черноризцы, в отместку за пострижение преподобного Моисея Угрина. Тогда отец ее, Болеслав, изгнавший тех рабов Божиих, умер внезапной смертью, и во время междоусобной брани и мятежа взбунтовавшийся народ убил многих епископов и панов.

По совету супруги князь Изяслав послал своих людей просить преподобного и братию вернуться на свое место. Лишь на третий день нашли их и упростили вернуться. Преподобный Антоний возвратился в свою пещеру и непрестанно молился Богу, чтобы подал ему силу терпеть доблестно все напасти. И, по молитвам его, не только рассеянные овцы возвратились с миром к своему пастырю, но и множество других, ищущих спасения, приходило к нему в пещеру и умоляло наставить к свету пути спасения. И он всех принимал с любовью и научал, как следовать Христу. Так собралось к нему двенадцать человек братии; они выкопали большую пещеру, где устроили церковь и кельи, существующие и поныне в пещерах под первоначальным Печерским монастырем.

Основание Киево-Печерской обители

Когда братия была собрана, преподобный Антоний благословил ее, сказав: «Вот, братие, Господь избрал вас, и на вас благодать Святой горы, игумен которой постриг меня, да будет на вас благословение первое от Бога и Пресвятой Богородицы, второе же – от Святой горы».

А вскоре, стремясь к монашескому уединению, преподобный Антоний сказал братии: «Живите сами, без меня; я поставлю вам игумена, а сам хочу жить один, как привык к тому прежде». И он поставил им игуменом преподобного Варлаама, а сам затворился в одной из келий той же пещеры. Потом он переселился оттуда на другой холм и начал копать другую пещеру. Игумен же Варлаам и братия, приняв от преподобного Антония благословение, остались жить в первой пещере.

Со временем, когда братия Печерской обители еще более умножилась, так что уже нельзя было им во время соборного служения всем поместиться в пещерах, задумали они поставить малую церковь вне пещеры. Поскольку преподобный Антоний по-прежнему был непререкаемым авторитетом для всей братии, все они во главе с игуменом пришли к преподобному и сказали ему: «Отче, братия умножается, и не можем мы более вместиться во время соборной молитвы в пещере; итак, повелением Господним и Пресвятой Богородицы и святой твоей молитвой благослови поставить нам малую церковь вне пещеры». Преподобный Антоний благословил их. И вскоре небольшая деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы была построена.

Некоторое время спустя киевский князь Изяслав, нареченный в святом крещении Дмитрием, построил каменную церковь во имя святого своего покровителя и решил устроить при ней монастырь. В настоятели новой обители он взял печерского игумена Варлаама, ибо хотел возвысить свой монастырь выше Печерского, надеясь на силу богатства. Но, как говорится в «Повести временных лет», «много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением. Антоний ведь не имел ни золота, ни серебра, но достиг всего слезами и постом».

После того как игумен Варлаам перешел в обитель святого великомученика Дмитрия, печерская братия вновь обратилась к преподобному Антонию, сказав ему: «Отче, поставь нам игумена!» Преподобный спросил их: «Кого хотите?» – «Кого хочет Бог и Пресвятая Богородица и ты, честный отче!» – ответили ему иноки. Тогда преподобный Антоний посоветовал им: «Кто из вас послушлив, кроток и смирен, тот да будет вам игуменом». Посоветовавшись, братия признала таковым преподобного Феодосия. Преподобный Антоний согласился с их выбором, благословив преподобного Феодосия на игуменство.

После того как преподобный Феодосий стал игуменом, тщательно исполняя свое служение, братия Печерской обители умножилась до ста человек, желавших жить под духовным руководством преподобных Антония и Феодосия. Тогда преподобный Феодосий, видя умножение братии, решил устроить одновременно с пещерной и наземную обитель и вместе с братией пошел за советом к преподобному Антонию. «Отче, умножается братия, и мы бы хотели поставить монастырь», – сказали они преподобному Антонию. Преподобный Антоний с радостью одобрил эту идею, сказав: «Благословен Бог за все. Молитва Пресвятой Богородицы и угодников Святой горы да будет с вами и да поможет вам!»

Более того, он, вопреки своей склонности к безмолвию, решил деятельно помочь братии, обратившись к князю Изяславу. Один из иноков передал князю слова преподобного: «Христолюбивый князь, Бог умножает братию, место же наше тесно. Просим тебя – дай нам ту гору, что над пещерой!» Князь, увидев в этой просьбе благословение Божие, прислал

своего боярина отвести им находящуюся над пещерой гору. На этой горе с благословения преподобного Антония преподобный Феодосий с братией построили большую деревянную церковь и украсили ее иконами. Затем рядом с церковью они построили множество келий, куда и переселились из пещер. Новоотстроенный монастырь был также окружен оградой. И преподобный Феодосий и братия свидетельствовали, что вся их деятельность по устройству обители совершалась благодаря молитве преподобного Антония.

Служение преподобного Антония

Несмотря на свою любовь к уединению, преподобный Антоний усердно служил и братии, и богомольцам, приходившим в Печерскую обитель. Служение это было и внешним, и благодатным. Внешне преподобный Антоний ухаживал за болящими и одновременно благодатно исцелял их своей молитвой. При этом он старался избежать суетной похвалы, покрывая смиренномудрием дар исцелений, данный ему от Бога. Поэтому ту же траву, которой питался он сам, он благословлял и давал болящим, как лекарство. Отведав этого чудесного кушанья, большинство больных, за которыми ухаживал преподобный Антоний, исцелялись от всех недугов.

Но были у преподобного и тяжелые случаи, когда ему приходилось ухаживать за пострадавшими от бесовских искушений. Самый известный из них – преподобный Исаакий. Этот Исаакий, некогда богатый торопецкий купец, всем пылом души возжелав спасения, раздал все имущество нищим и постригся в Печерской обители. Став иноком, Исаакий занялся самым жестоким подвижничеством. Он не одевался в обычную иноческую одежду, но носил поверх власяницы свежесодранную козью шкуру, прилипшую к телу. Затворившись в малой пещерке, он питался через день одной просфорой и несколькими глотками воды. Спал он всего несколько часов в сутки, и то сидя. Проведя таким образом несколько лет, преподобный Исаакий впал в искушение. В образе Ангелов и Самого Христа ему явились бесы и сильно его измучили. После этого явления Исаакий никого не узнавал и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, как парализованный. Преподобный Антоний некоторое время ухаживал за преподобным Исаакием и молился о нем, но, даже несмотря на это, Исаакий долго оставался в таком расслабленном состоянии.

Пример преподобного Антония, ухаживавшего за больными, переняли и его ученики, преподобные Феодосий и Агапит; последний был прозван безмездным врачом. Так служение страждущим стало еще и наставлением печерской братии, подражавшей подвигам преподобного Антония.

Служение же преподобного Антония богомольцам выражалось в духовных наставлениях и прозорливости. Самый известный случай прозорливости преподобного Антония – это предсказание сыновьям Ярослава Мудрого о поражении на реке Альте. Однажды трое князей Ярославичей – Изяслав, князь Киевский, Святослав Черниговский и Всеволод Переяславский, отправляясь в поход против половцев, пришли за благословением к преподобному Антонию. Преподобный сказал им: «Из-за ваших грехов вы будете побеждены и обращены в бегство неверными; многие из воинов ваших потонут в реке, другие будут взяты в плен, некоторые падут от меча». Это и сбылось: вскоре на реке Альте русские войска были разбиты, так что едва сами князья спасли свою жизнь и бежали: Изяслав и Всеволод – в Киев, а Святослав – в Чернигов; половцы же рассеялись по всей земле, грабили и уводили в плен жителей.

Преподобный Антоний подозвал к себе одного из знатных варягов, сопровождавших князей, – Шимона. Ему преподобный сказал, что он не только уцелеет в битве, уже лежа среди трупов, но и через много лет будет первым положен в каменной Печерской церкви. Все это также сбылось. Спасшись от смерти, Шимон пришел в Печерскую обитель и рассказал обо всем братии. Впоследствии он сделал щедрый вклад в обитель на построение каменного храма, где сам он был похоронен.

Изгнание и возвращение преподобного

После того, как сбылось предсказание преподобного Антония и князя Ярославичи были разбиты половцами, в Киеве вспыхнул мятеж. Горожане обвинили своего князя Изяслава, не желавшего больше биться с половцами, в трусости, согнали его с престола и поставили киевским князем сидевшего в Киеве, в плену, полоцкого князя Всеслава. Князь Изяслав бежал в Польшу, а год спустя он вернулся вместе с польским королем Болеславом Смелым, приведшим большое войско. Не желая сражаться за Киев, Всеслав бежал в Полоцк. Горожане были вынуждены принять своего князя. Вернувшись в Киев, князь Изяслав без суда и следствия казнил многих подозреваемых в мятеже.

По навету князь Изяслав заподозрил в пособничестве мятежникам и преподобного Антония. Князь был уверен в том, что преподобный сочувствовал Всеславу и был его советником, следовательно, по мнению князя, именно он стал зачинщиком смуты. Подозрения подкреплялись тем, что братия Печерской обители еще до мятежа не одобряла поступок князя Изяслава, заточившего Всеслава Полоцкого, вопреки крестному целованию. Именно поэтому преподобный Антоний, предсказывая князю поражение от половцев, напомнил ему о совершенном грехе.

Жизни преподобного угрожала серьезная опасность, несмотря на то, что весь тот год, когда случился мятеж и княжение Всеслава в Киеве, он не покидал обители, ухаживая за ослабленным преподобным Исаакием. Слух о гнев киевского князя на преподобного Антония дошел до Чернигова, где княжил Святослав Ярославич – большой почитатель преподобного. Желая защитить его от гнева своего брата, черниговский князь приказал тайно ночью вывезти преподобного Антония из Киева и доставить в Чернигов.

Оказавшись в черниговских пределах, преподобный Антоний сразу же направился к Болдиной горе, где росли большие дубы и в недавнем времени было языческое капище. Там он ископал пещеру и поселился в ней. К опытному подвижнику сразу же стали собираться нуждающиеся в духовном совете и жаждущие иноческого жития. Вскоре и на Болдиной горе возник пещерный монастырь.

Спустя некоторое время гнев киевского князя Изяслава остыл, и он смог спокойно разобраться в истории с мятежом. Естественно, сразу же стала очевидна полная невинность преподобного Антония. Жалея о содеянном, князь Изяслав послал своих людей в Чернигов к преподобному Антонию и просил его вернуться в Печерскую обитель; к просьбе князя присоединили свои мольбы и печерская братия. И, вняв их совместному прошению, преподобный Антоний возвратился в Киев, в Печерский монастырь. Это случилось около 1072 года.

Вернувшись в Киев, преподобный Антоний вновь поселился в своей пещере и продолжил свои подвиги. По-прежнему он ухаживал за больными, духовно заботился о братии и молился за весь мир. Вся жизнь его была непрестанной бранью с миродержцем тьмы века сего. И снова по молитвам преподобного происходили многие чудотворения в Печерской обители.

Между тем дни преподобного Антония уже были на исходе. Сам он, несомненно, предчувствовал это. Но среди помыслов о вечности преподобный Антоний, видевший великолепные храмы Византии, Болгарии и Афона, скорбел о том, что Печерская обитель не имеет своего каменного храма. Он непрестанно молился, прося Бога о том, чтобы Господь помог создать каменный храм во имя Пречистой Его Матери. Господь услышал молитву преподобного.

Закладка каменного храма

Однажды, когда преподобный Антоний молился вместе с преподобным Феодосием, Господь чудесным образом перенес их во Влахернский храм Константинополя, где им явилась Пресвятая Богородица. Царица Небесная дала им золото на строительство Успенского храма для Печерской обители. Затем они вновь очутились в Печерском монастыре, в пещере преподобного Антония.

А некоторое время спустя в обитель пришли греческие мастера-строители, которым также явилась Пресвятая Богородица и повелела идти на Русь и строить каменный храм в Печерском монастыре. Когда мастера спросили, где им строить церковь, преподобный Антоний вновь стал на молитву и молился три дня, чтобы Бог указал место для храма в честь Царицы Небесной. В первую же ночь после молитвы явился преподобному Господь Иисус Христос и, благословив строительство будущего храма, сказал: «Антоний, ты обрел предомной благодать». В виде знамения преподобный Антоний, подобно ветхозаветному Гедеону, просил Господа, чтоб по всей земле поутру была роса, а на месте, где должно построить церковь, было сухо. В другую же ночь испросил повсюду сухость, а на месте церкви – росу. И Господь исполнил его просьбу.

На третий день мимо Печерской обители проезжал князь Святослав Ярославич, правивший тогда в Киеве. Заглянув в монастырь, он узнал, что братия готовится к строительству храма, а преподобный Антоний уже третий день молится, вопрошая Бога, где быть будущему храму. Князь Святослав, всегда почитавший преподобного Антония, тут же подарил обители княжеское поле, указанное Господом преподобному. После этого был отслужен молебен, и князь первый начал копать землю под строительство храма.

Вскоре о строительстве храма узнал один из княжеских вельмож – знатный варяг Шимон, некогда спасшийся в битве по молитвам преподобного Антония. Он сразу же поспешил в обитель и рассказал, что ему дважды было видение будущего храма. Первый раз, когда он бежал на Русь, изгнанный своим дядей, а затем – когда лежал раненым на берегу реки Альты. Он отдал преподобному Антонию золотой пояс и венец, сказав: «Это снял я с образа Иисуса, распятого на кресте, когда покидал мое отечество. Этим поясом, как повелел мне глас Господень, пусть измерится основание церкви, в которой я буду положен; венец же пусть будет повешен над жертвенником». Этим золотым поясом, принесенным Шимоном, и была измерена площадь будущего храма: на тридцать поясов в длину и двадцать в ширину.

Кончина преподобного

Благословив выбор места и начало работ по строительству каменного храма, преподобный Антоний стал готовиться к отшествию в вечность. Сам преподобный, для которого *жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1: 1), скорбел лишь о том, что своей кончиной он опечалит любящую его братию. Поэтому, готовясь перейти в вечность, преподобный Антоний утешал своих духовных чад, говоря им, что и по отшествии не оставит Печерской обители, но будет всегда надзирать за ней и заботиться обо всех подвижающихся там.

7 мая 1073 года преподобный Антоний отошел ко Господу. Ему было около 90 лет. Согласно его воле, он был похоронен в той же пещере, где подвизался долгие годы. По воле Божией мощи его остаются сокрытыми.

Житие преподобного Феодосия Печерского

Детство и юность преподобного

Преподобный Феодосий родился в городе Васильеве, недалеко от Киева. Точная дата его рождения неизвестна. Согласно житийному свидетельству мирское имя преподобного совпадало с иноческим (иногда такое возможно, когда при пострижении с тем же именем меняется святой покровитель). Происходил будущий преподобный из состоятельной семьи княжьего мужа.

Вскоре после рождения преподобного его родители по воле князя переехали в Курск. В этом городе прошли детство и юность преподобного Феодосия. С раннего детства Феодосий тянулся более к Богу, нежели к окружающему миру. Каждый день он ходил в церковь и всячески уклонялся от игр, в которые играли его сверстники. Вместо детских забав он упросил родителей отдать его учиться божественным книгам. Скоро постиг он всю грамоту, так что поражались уму его и способностям и тому, как быстро он всему научился.

Но при таких выдающихся способностях Феодосий одевался, как нищий. Родители огорчались и уговаривали сына одеться в хорошую одежду и не позорить род, а также не утомлять себя постоянными занятиями и молитвой. Но послушный обычно мальчик в этом упорно поступал по-своему.

Когда будущему преподобному было около тринадцати лет, скончался его отец. Эта смерть очень повлияла на юношу, еще раз напомнив ему о краткости и тщетности жизни. После смерти отца домом стала управлять мать Феодосия; она хотела видеть старшего сына продолжателем отцовских занятий. Но Феодосий, напротив, стал подвижничать еще усерднее. Вместе со смердами выходил он в поле и работал там, словно не хозяин, а один из них. Это очень раздражало его мать. Она требовала, чтобы Феодосий одевался прилично и держал себя как хозяин. Не раз родительница его говорила сыну: «Одеваясь как нищий, ты делаешь укоризну себе и роду своему». Но сын не слушал ее; тогда она приходила в ярость и избивала его.

Феодосий, непрестанно думая о спасении, желал посетить святыя места, в особенности Святую Землю, где провел Свою земную жизнь Господь наш Иисус Христос. Он постоянно молился об этом. И вот однажды пришли в Курск странники, идущие в Иерусалим. Феодосий познакомился с ними и стал просить их взять его с собой. Вскоре странники собрались в путь и предупредили об этом Феодосия. Ночью, тайно от всех, он ушел из дома, не взяв с собой ничего, кроме одежды, что была на нем.

Лишь спустя три дня узнала мать Феодосия, что он ушел с паломниками, и тотчас же отправилась за ним в погоню, взяв с собой младшего сына. Несколько дней гнались они за странниками. Настигнув их, мать набросилась на Феодосия – она била его, таскала за волосы и, повалив на землю, пинала ногами. Досталось от нее и странникам, которые увели ее сына без родительского согласия. Затем, связав Феодосия, как разбойника, мать повела его домой. Дома она вновь принялась за сына и била его, пока не изнемогла. После этого она связала Феодосия и заперла его в особой горнице.

Через два дня мать выпустила его и покормила. Но затем, опасаясь, что сын опять сбежит, она надела на ноги его оковы. Так и ходил он в оковах много дней. Потом, сжалившись над сыном, мать расковала его и умоляла больше не покидать ее, ибо она была очень привязана к своему первенцу и не мыслила жизни без него. Феодосий обещал матери больше не покидать ее.

Получив свободу, Феодосий вернулся к своему прежнему подвижничеству; он ежедневно ходил в церковь. Однако в этом храме из-за недостатка просфор литургию совершали не каждый день. Скорбя об этом, юный Феодосий решает взять обязанности просфорника на себя. Купив на свои деньги пшеницы, начал он печь просфоры – часть из них он жертвовал в храм, а часть продавал. На вырученные деньги он вновь покупал пшеницу, а что оставалось – подавал нищим. Его сверстники не понимали, зачем юноша из уважаемой семьи унижает себя подобной работой, они часто насмехались над Феодосием.

Сам преподобный кротко переносил все насмешки, но мать его огорчалась и раздражалась оттого, что ее первенец стал посмешищем всего города. Она стала уговаривать Феодосия оставить просфорничество, говоря ему: «Молю тебя, чадо мое, брось эту работу, ибо срамишь ты род свой. Не могу я слышать, как все укоряют тебя и потешаются над тобой и твоим делом. Разве пристало отроку этим заниматься!» На это Феодосий смиренно отвечал ей: «Послушай, мати, молю тебя! Ведь Сам Господь Иисус Христос подал нам пример унижения и смирения, чтобы и мы, во имя Его, смирялись. И был Он также поруган, оплеван и заушен и все претерпел ради нашего спасения; тем более нужно терпеть нам, чтоб приобрести Христа. А что до дела моего, выслушай следующее: когда Господь наш Иисус Христос возлежал на Тайной Вечери с учениками Своими, тогда, взяв хлеб, Он благословил, преломил, дал ученикам и сказал: *примите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26: 26). И если Господь наш хлеб назвал Своим Телом, то как же не радоваться мне, что сподобил Он меня стать содейтелем плоти Своей». Услышав такой ответ, подивилась мать мудрости юноши и с тех пор оставила его в покое.

Однако примерно год спустя, увидев, как сын ее, почерневший от печного жара, печет просфоры, она очень огорчилась и не раз и ласковыми уговорами, и побоями побуждала сына бросить просфорническое ремесло. Не зная, что ему делать, Феодосий ночью бежал из дома. Он пришел в один небольшой городок, расположенный неподалеку, и там, поселившись у священника, продолжил заниматься своим ремеслом.

Между тем мать его, опечаленная бегством сына, разыскивала Феодосия по всему городу и окрестностям. Лишь некоторое время спустя знакомые рассказали ей, что видели ее сына в доме священника в другом городе. В страшном раздражении она направилась туда; найдя сына, она вновь избила его и увела домой. Дома она заперла сына, сказав: «Теперь уж не сможешь убежать от меня, а если куда уйдешь, то я все равно догоню и разыщу тебя, свяжу и с побоями приведу обратно». Некоторое время спустя мать выпустила Феодосия, и он по-прежнему стал ходить в храм и усердно подвижничать.

Слух о благочестивом юноше дошел до княжьего наместника, сидевшего в Курске. Призвав к себе Феодосия, он поручил ему смотреть за своим домовым храмом. Желая порадовать юношу, градоначальник подарил ему богатую одежду, но Феодосий, напротив, носил роскошную одежду, как некую тяжесть, и через несколько дней отдал ее нищим. А сам вновь оделся в обноски. Градоначальник дал ему еще лучшую одежду, но Феодосий и ее отдал нищим. И так было несколько раз. В конце концов, поняв смиренное расположение души юноши, градоначальник еще больше стал отличать Феодосия.

Через некоторое время Феодосий попросил кузнеца сделать ему железные вериги. Он обмотал вериги вокруг своего тела и так ходил, хотя железо врезалось ему в плоть. Однажды, во время праздника, градоначальник устроил пир и велел Феодосию прислуживать гостям. По этому случаю мать заставила Феодосия переодеться в нарядную одежду. И когда он переодевался, заметила на нем вериги. Сильно разгневавшись, она сорвала с сына вериги и сильно избила его. Но Феодосий, как ни в чем не бывало, пошел к градоначальнику и прислуживал пирующим.

Как-то раз, придя в церковь, он услышал евангельские слова: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10: 57). А в другой раз, также в храме, его

вновь поразило Евангельское чтение: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 28–29). Он увидел в этом призыв Божий, побуждающий его к отречению от мира.

Не зная, что предпринять, он день и ночь думал о том, как скрыться от матери и уйти в монастырь. И вот однажды, по воле Божией, его мать на несколько дней отлучилась, уехав в село, и задержалась там. Обрадовавшись, Феодосий ушел из дома, не взяв с собой ничего, кроме хлеба. Он направился к Киеву, так как слышал о тамошних монастырях. Но, не зная дороги, он молился Богу, прося послать ему попутчика. И вот, по Божию усмотрению, тем же путем шел купеческий обоз, везший тяжелую кладь. Узнав об этом, Феодосий очень обрадовался и возблагодарил Бога. Однако он опасался и шел за ними, не показываясь им на глаза. Когда же они останавливались на ночлег, Феодосий ложился так спать, чтоб не терять их из виду. Так за три недели он дошел из Курска до Киева.

Уход в Киево-Печерский монастырь

Придя в Киев, Феодосий обошел все монастыри и просил принять его. Но, посмотрев на бедного юношу, одетого в убогую одежду, никто не хотел принимать его. Наконец услышал он о преподобном Антонии, живущем с учениками в пещерах, и, окрыленный надеждой, поспешил к нему.

Увидев преподобного Антония, Феодосий поклонился ему и умолял принять к себе в общину. В ответ преподобный Антоний сказал ему: «Чадо, разве не видишь, что пещера эта скорбна и тесна? А ты еще молод и не вынесешь всех трудностей этого места». Так говорил он, не только испытывая юношу Феодосия, но и пророчески предвидя, что тот сам создаст на этом месте славный монастырь, куда соберется множество иноков. Феодосий же отвечал ему так: «Знай, честной отец, что Христос Бог, Промыслитель всего, привел меня к твоей святыне и велит спасти меня, а потому, что повелишь мне исполнить, – исполню». Тогда сказал ему преподобный Антоний: «Благословен Бог, укрепивший тебя, чадо, на этот подвиг. Вот твое место, оставайся здесь!»

После этого Феодосий вновь поклонился ему, испрашивая благословения, и преподобный Антоний благословил его. А вскоре благословил одного из насельников пещерной обители, преподобного иеромонаха Никона, постричь юношу во иноческий чин. Это было в правление князя Ярослава Мудрого, а преподобному Феодосию тогда было около двадцати четырех лет.

С самого начала монашеского пути преподобный Феодосий ревностно исполнял все монашеские послушания, предавшись душой Богу и преподобному Антонию. Он изнурял тело трудом, а ночи проводил в непрестанной молитве. Его подвижничеству удивлялись даже его наставники – преподобный Антоний и преподобный Никон.

Тем временем мать долго искала его и в Курске, и в других окрестных городах. Она очень скорбела и обещала большую награду тому, кто скажет ей, куда пропал ее старший сын. Лишь четыре года спустя некоторые люди, приехав из Киева, рассказали ей, что похожего юношу видели в Киеве ходящим по обителям и желавшим принять монашество. Услышав об этом, она не поленилась поехать в Киев. Там, обходя все монастыри, она расспрашивала о пропавшем сыне. Наконец сказали ей, что он находится в пещере у преподобного Антония, и она пошла туда, чтобы найти сына. Придя в Печерскую обитель, она просила передать преподобному Антонию: «Скажите преподобному Антонию, чтоб он вышел ко мне; я перенесла долгий путь, чтоб прийти поклониться святыне его и получить от него благословение». Когда преподобный Антоний вышел к ней, она низко поклонилась ему, и он благословил ее. Потом они долго беседовали, и лишь в конце разговора она упомянула о причине своего прихода, сказав: «Умоляю тебя, отче, поведай мне, не здесь ли мой сын? Ибо великую скорбь перенесла я, не зная, жив ли он». Старец же отвечал ей: «Сын твой здесь, не скорби и не плачь о нем – жив он». Тогда она сказала преподобному: «Так почему же, отче, не вижу его? Немалый путь проделав, дошла я до вашего города, чтобы только взглянуть на сына своего. И тогда возвращусь восвояси». Преподобный пообещал помочь ей: «Если хочешь видеть его, то сейчас иди домой, а я пойду и уговорю его, ибо он не хочет никого видеть. А ты приходи завтра и увидишь его». После этого она ушла, надеясь на следующий день увидеть сына. А преподобный Антоний, вернувшись в пещеру, рассказал все преподобному Феодосию. Узнав обо всем, преподобный Феодосий опечалился, что не смог скрыться от матери.

На следующий день мать его вновь пришла в Печерскую обитель. Встретив ее, преподобный Антоний сказал: «Много молил я сына твоего, чтоб вышел он к тебе, но он не хочет». Она же пришла в крайнее раздражение и закричала: «Выведи ко мне, старче, сына

моего, чтобы я смогла повидаться с ним. Потому что и жизни не хочу, если не увижу его. Покажи мне сына моего, а не то умру страшной смертью, ибо я наложу на себя руки пред дверями этой пещеры, если ты не покажешь мне его». Опечалился преподобный Антоний и, вернувшись в пещеру, умолял преподобного Феодосия выйти к матери. Не посмел он ослушаться старца и вышел к ней. Она же, увидев, каким изможденным он стал от подвигов и воздержания, обняла его и горько заплакала. Затем, немного успокоившись, она стала уговаривать сына: «Вернись, чадо, домой, и все, что нужно тебе на пользу и спасение души, то и делай у себя дома как тебе угодно; только не покидай меня. А когда умру, ты погребешь тело мое и тогда, если захочешь, вернешься в эту пещеру. Но не могу я жить, не видя тебя». Но преподобный Феодосий отвечал ей: «Если хочешь видеть меня постоянно, останься здесь, в Киеве, и постригись в одном из женских монастырей. И тогда будешь приходить сюда и видаться со мной. Притом и душу свою спасешь. Если же не сделаешь так, – правду говорю тебе, – не увидишь больше лица моего».

Так изо дня в день она приходила к нему, и он увещал ее. Поначалу она не соглашалась и даже слушать об этом не хотела. Но, когда она уходила, преподобный Феодосий, вернувшись в пещеру, непрестанно молился о вразумлении своей матери. И вот однажды пришла мать к преподобному Феодосию и сказала: «Чадо, я исполню все сказанное тобой и не вернусь больше в город свой. Но, по воле Божией, поступлю в женский монастырь и, постригшись, проведу в нем остаток дней своих. Ибо из наставлений твоих я поняла, что этот кратковременный мир – ничто».

Преподобный Феодосий очень обрадовался и рассказал об этом своему наставнику, а тот, услышав новость, также прославил Бога. После этого преподобный Антоний, наставив мать Феодосия на пользу души, просил княгиню устроить ее в женской обители. Она была пострижена в женском монастыре святителя Николая, где и прожила до конца своих дней.

Иерейская хиротония и избрание преподобного Феодосия игуменом Печерской обители

Преподобного Феодосия почитали наравне с его наставниками: преподобными Антонием и Никоном. За советом к ним обращались многие из княжеских вельмож.

Это и навлекло на Печерскую обитель искушения, когда по благословению преподобного Антония преподобный Никон постриг в монашество боярского сына Варлаама и княжеского слугу Ефрема. Узнав об этом, князь Изяслав грозился разогнать Печерский монастырь. Особенно разгневался он на преподобного Никона. Из-за этого Никон и другой монах из монастыря святого Мины, в прошлом боярин, посоветовавшись, ушли из пещеры, желая поселиться отдельно от других. Они направились к Черному морю и там разделились. Боярин отправился к Константинополю, и по пути встретился ему остров среди моря, на котором он и поселился. Великий же Никон отправился в Тмутаракань и там нашел место вблизи города, где и обосновался. Там он построил церковь Пресвятой Богородицы и основал монастырь.

После ухода преподобного Никона Печерский монастырь остался без священника. Тогда преподобный Антоний обратился к митрополиту и благословил преподобного Феодосия принять священный сан. Став священником, преподобный Феодосий ежедневно совершал литургию для Печерской братии. Был он кроток и тих, не изощрен умом, но исполнен духовной мудрости. Когда же преподобный Антоний поставил печерской братии игуменом преподобного Варлаама (сына боярина Иоанна), а сам переселился на другой холм, преподобный Феодосий остался в первой пещере под началом игумена Варлаама.

В то время преподобный Феодосий усердно потрудился на строительстве храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, устроенного над пещерой. Вообще жизнь в первоначальном Печерском монастыре была очень трудной. Пищей их тогда был только ржаной хлеб и вода. В субботу же и в воскресенье ели чечевицу, но зачастую и в эти дни не было чечевицы, и тогда ели одни вареные овощи. При этом вся братия непрестанно трудилась: кто-то делал обувь, кто-то шил шапки или власяницы, другие пряли шерсть или занимались каким-либо иным ремеслом, остальные копались в огороде и выращивали овощи. Сделанные в обители вещи братия носила в город на продажу. На вырученные деньги покупали зерно, и его делили между собой, чтобы каждый ночью молол свою часть зерна для приготовления хлебов.

Все время печерской братии было разделено между трудом и молитвой. Собираясь в церковь, братия совершала богослужение суточного круга и литургию, а в промежутках каждый исполнял свое послушание. И так, постоянно трудясь, пребывали они в любви Божией.

Преподобный Феодосий превосходил всех смирением, послушанием, трудолюбием и подвижничеством. Будучи крепок телом, он старался помочь всем, нося воду и дрова из леса. Иногда, когда все спали, преподобный брал зерно, поделенное на всю братию, молол, а затем вновь разносил его по пещерам. Иногда же выходил он ночью на холм над пещерами. Обнажив тело до пояса, сидел, прядя шерсть и распевая Давидовы псалмы. От множества оводов и комаров все тело его было покрыто кровью, а он оставался неподвижен, не вставая с места, пока не наступало время утрени. После этого он раньше всех приходил в церковь и, совершив богослужение, последним уходил из храма. И за это все любили его и чтили, как отца, и не могли надивиться смирению его и покорности.

Около 1062 года киевский князь Изяслав, построив монастырь в честь своего святого покровителя – великомученика Димитрия, перевел туда настоятелем печерского игумена Варлаама. Оставшаяся без настоятеля печерская братия вновь обратилась к своему старцу – преподобному Антонию – с просьбой поставить им игумена. Преподобный Антоний спросил братию: кого они считают наиболее достойным. Все единодушно назвали препо-

добного Феодосия, и преподобный Антоний благословил его на игуменство. К началу его настоятельства в обители было около двадцати человек братии.

Сам преподобный Феодосий принял крест игуменского служения со смирением, помня о заповеди Спасителя: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». Став настоятелем, преподобный Феодосий не изменил своего обычного поведения. Он смирялся, словно был меньшим всех и служа всем, и для всех был образцом добрых дел, прежде всех выходя на дело и прежде всех приходя в церковь, а уходя последним.

Поэтому с началом настоятельства преподобного число иноков Печерской обители неуклонно возрастало. Кроме того, в этот период киевляне, от простых горожан до вельмож и князей, стали видеть в Печерской обители не только место трудов благодатного подвижника – преподобного Антония, но и благолепную обитель с братией, процветающей благочестием и молитвой.

Игуменское служение преподобного

С увеличением братии инокам Печерской обители стало тесно и в пещерах, и в небольшой церкви над пещерой. Преподобный Феодосий посоветовался об этом со своим старцем, преподобным Антонием, и, получив благословение, стал хлопотать о перенесении большей части Печерской обители на поверхность.

Он присмотрел одно свободное место близ пещеры и совместно с преподобным Антонием обратился к князю Изяславу с просьбой пожертвовать этот участок Печерской обители. Князь выполнил просьбу преподобных. Вскоре преподобный Феодосий, собрав средства, построил на этом месте церковь во имя Пресвятой Богородицы, кельи и окружил это место стеной. Почти вся братия во главе с преподобным Феодосием переселилась в наземную часть обители, лишь немногие остались в пещерах.

После устройства наземной обители преподобный Феодосий решил укрепить ее не только внешней оградой, но и монастырским уставом. Он советовался об этом и с преподобным Антонием, и с приближенным Киевского митрополита Георгия иноком Михаилом, некогда подвизавшимся в Студийской обители близ Константинополя. В конце концов было решено взять за основу устава Печерской обители именно Студийский устав. Один из печерских иноков был послан в Константинополь к Ефрему, постриженнику преподобного Антония, подвизавшемуся там. Преподобный Феодосий просил Ефрема переписать устав Студийского монастыря и прислать ему. Ефрем вскоре выполнил просьбу преподобного и, переписав весь монастырский устав, отослал его в Киев. Получив список Студийского устава, преподобный Феодосий прочел его перед всей братией и с тех пор устроил все в Печерском монастыре по этому уставу.

Также во время своего настоятельства преподобный Феодосий придерживался следующего правила: всякого приходящего в обитель он принимал, не гнушаясь ни бедными, ни убогими. Преподобный поступал так, помня о том, что было с ним, когда он пришел в Киев и ни в одной обители не согласились принять его. Поэтому он с радостью принимал всех приходивших к нему. Но при этом он не сразу постригал пришедших в монастырь, давая им возможность пожить в обители, не снимая с себя мирской одежды. И если пришедший привыкал к монастырскому уставу, облакал его в монашеские одежды. После этого он испытывал новоначальных иноков в различных послушаниях и достойных постригал в мантию. А когда монашествующий укреплялся в чистом житии, постригал его в схиму.

Как настоятель и духовный наставник братии, преподобный Феодосий вообще очень внимательно относился и к внешней, и к внутренней жизни печерских иноков. Так, он имел обыкновение каждую ночь обходить все монашеские кельи, желая узнать образ жизни и усердие всякого. Если слышал, что инок творит молитву, то и сам, остановившись, прославлял за него Бога. Если же слышал, что в келье празднословят, собравшись вдвоем или втроем, то он, постучав в дверь, уходил. Наутро преподобный Феодосий призывал провинившихся к себе и, обращаясь к ним с притчами, старался направить их к покаянию. Этим он приучал братию пребывать в молитве, а не празднословить после вечернего богослужения и не бродить из кельи в келью.

При этом он так поучал печерскую братию: «Молю вас, братие, будем подвизаться в посте и молитве, позаботимся о спасении душ наших, отвратимся от злобы нашей и от лукавых путей, которые суть – любодеяние, кража, празднословие, ссоры, пьянство, объедение, братоненавистничество. От всего этого, братья, отвратимся, всего того станем гнушаться, не оскверним этим души своей, но пойдем по пути Господню, ведущему нас в рай, и обратимся к Богу с рыданием и слезами, постом и бдением, покорностью и послушанием и тем обретем милость Его. Еще же возненавидим мир сей, всегда помня Господа, сказавшего:

кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14: 26); и еще: *Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10: 59). Поэтому и мы, братья, отрeksiеся от мира, отречемся и того, что в нем. Возненавидим всякую неправду, чтобы не сотворить никакой мерзости, и не вернемся к прежним грехам, да не уподобимся псу, возвращающемуся на свою блевотину Ибо, как сказал Господь: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9: 62). Как избегнем бесконечной муки, если проведем жизнь свою в праздности, без покаяния? Ибо подобает нам, братия, назвавшись иноками, всякий день каяться в грехах своих. Ибо покаяние есть путь, приводящий к Царству Небесному. Покаяние есть ключ Царства Небесного, без которого нельзя туда войти никому. Покаяние есть путь, возвращающий нас в рай. Будем же придерживаться этого пути, на том поставим свои ноги и стопы, к тому пути ведь не приближается змей лукавый, шествие по пути тому скорбно, но зато впереди ожидает радость. Итак, братия, станем подвизаться прежде того последнего дня, чтоб получить благое, избегнем участи, предстоящей нерадивым и живущим без покаяния». Наставляя так братию, преподобный Феодосий и сам был примером праведной жизни.

Поэтому в игуменство преподобного Феодосия Печерская обитель по праву считалась духовным светочем Киева. Как говорится в Печерском Патерике, «Бог прославил его так, что он явился источником света вещественного». Настоятель обители Архистратига Михаила – Софроний – рассказывал, что однажды, когда он ночью возвращался в свою обитель, он увидел чудесный свет над Печерской обителью. Также и другие неоднократно видели подобное явление.

Еще одно проявление духовной силы преподобного Феодосия – изгнание бесов. Так, однажды пришел к преподобному старший над монастырскими пекарями и пожаловался на то, что бесы постоянно пакостят в пекарне: то муку рассыплют, то закваску разольют. Тогда преподобный Феодосий тем же вечером отправился в пекарню и молился там всю ночь. После этого бесы больше не досаждали пекарям.

В другой раз к преподобному обратился брат, исполнявший послушание в монастырском селе. Он пожаловался настоятелю на то, что в хлеву, где братия держала скотину, устроили себе жилище бесы, которые мешают скоту есть. Несколько раз иноки призывали священника, он служил молебен, но это не принесло никакой пользы. Тогда преподобный, вооружившись молитвой и постом, пришел в это село. Вечером он вошел в хлев и остался там до утра. И с тех пор нечистые больше там не появлялись, никому уже не вредили.

Отношения с миром

К духовной благодати преподобного Феодосия желали приобщиться многие вельможи княжеского двора, избравшие его своим духовником. Одним из почитателей преподобного был и киевский князь Изяслав Ярославич. Он часто призывал к себе преподобного Феодосия или сам приходил в Печерскую обитель для беседы. С приездами в обитель князя Изяслава связано несколько поучительных случаев.

Преподобный Феодосий велел вратарю никому не открывать ворот после обеда и до самой вечерней службы, потому что в это время братия отдыхала. И вот однажды в полдень приехал в Печерскую обитель князь Изяслав. Подойдя к воротам, он постучался и приказал отворить. Но привратник отвечал, что преподобный Феодосий не благословил никому отворять до вечерни. Князь громко требовал отворить ему ворота, но привратник отвечал: «Повелел мне игумен, если и князь придет, не отворять ворот. Потерпи немного, пока не наступит час вечерни». На это князь воскликнул: «Я князь; неужели и мне не откроешь?» Привратник выглянул за ворота и, увидев князя, побежал доложить преподобному. Узнав о том, что князь стоит у ворот, преподобный Феодосий вышел к нему, благословил князя и поклонился ему. Князь же сказал ему: «Таков ли, отче, запрет твой, как сказал этот черноризец: если и князь придет – не пускай его?» Преподобный отвечал ему: «Ради того, господин, сделано оно, чтобы в полуденное время не выходили братья из монастыря, но почивали бы в эти часы ради ночных молитв. А твое усердие к Пресвятой Владычице нашей Богородице, приведшее тебя сюда, – благо, и твоей душе на пользу. И мы всегда рады приходу твоему». После этого пошли они в храм – помолиться, а затем преподобный Феодосий беседовал с князем на пользу души.

Когда князь в другой раз приехал в монастырь, преподобный Феодосий после беседы пригласил его на трапезу. Надо заметить, что и других приходящих в Печерскую обитель преподобный Феодосий часто угощал обедом из монастырских припасов. Отведав монастырской трапезы, князь Изяслав сказал преподобному: «Ты знаешь, отче, дом мой полон всеми благами мира, но никогда я не ел таких вкусных яств, как у тебя сегодня. Слуги мои постоянно готовят разнообразные и дорогие кушанья, и все же не так они вкусны. Прошу тебя, скажи мне, отче, отчего так вкусны яства ваши?» Преподобный Феодосий отвечал ему: «Если хочешь узнать это, христоробивый княже, так послушай, что расскажу тебе. Когда у нас братия собирается варить пищу и печь хлебы, на то у них положен такой устав. Прежде всего идет один из них за благословением игумена, после этого трижды поклонится перед святым алтарем до земли и зажжет свечу от святого алтаря и уже от той свечи разжигает огонь в поварне или пекарне. Когда же надо вливать воду в котел, послушник говорит старшему: «Благослови, отче», и тот отвечает: «Бог да благословит тебя, брат!» И так все дела их совершаются с благословением. А твои слуги, как известно, делают все, ссорясь, подсмеиваясь, переругиваясь друг с другом; часто же приставники и бьют их, и так все дело совершается с грехом». Выслушав преподобного, князь сказал: «Воистину, отче, все так, как ты сказал».

Почитая преподобного Феодосия, и сам князь Изяслав, и его братья помогали Печерской обители. Не отставали от них и бояре. До нас дошел подробный рассказ об одном таком пожертвовании.

Боярин князя Изяслава Судислав Геуевич, во святом крещении Климент, как-то, отправляясь вместе с князем в поход, дал обет: «Если вернусь домой невредимым, то пожертвую Пресвятой Богородице в монастырь блаженного Феодосия две гривны золота и оклад прикажу сковать на икону Пресвятой Богородицы». Потом началась битва, и многие пали. Но победил князь Изяслав, и боярин Судислав Геуевич благополучно возвратился домой

и забыл про свой обет. И вот несколько дней спустя, когда в полдень он отдыхал в своем доме, он внезапно услышал громкий голос, звавший его: «Климент!» Боярин тут же вскочил и увидел икону Пресвятой Богородицы из Печерской обители. И от иконы услышал он голос, говорящий ему: «Почему же, Климент, не даровал ты мне того, что обещал? Но вот теперь говорю тебе: «Поспешి выполнить свое обещание!» После этого икона стала невидима. Боярин, исполнившись страха Божия, сразу же взяв столько золота, сколько обещал, отнес в Печерскую обитель, а также и венец для украшения иконы.

В другой раз тот же боярин решил принести в дар Печерскому монастырю Евангелие. Он пришел к преподобному Феодосию, спрятав Евангелие за пазухой. Когда же после молитвы они собирались присесть для беседы, преподобный сказал боярину: «Прежде всего, брат Климент, достань святое Евангелие, обещанное в дар Пресвятой Богородице, которое держишь у себя за пазухой, тогда и сядем». Боярин был поражен прозорливостью преподобного. Он тут же отдал преподобному Евангелие, а после они долго беседовали о душеполезном.

При Феодосии близ Печерской обители были устроены богадельня и больница, на содержание которых преподобный выделял десятую часть монастырских доходов. Также он щедро помогал другим монастырям и нищим, приходившим в Печерскую обитель за милостыней. Помогал преподобный и заключенным, каждую субботу посылая в темницы хлеб.

Милосердие преподобного Феодосия простиралось даже на тех, кто злоумышлял против Печерской обители. Как-то раз к нему привели разбойников, пойманных на краже в одном из монастырских сел. Преподобный, увидев, что они очень напуганы, сжалился над разбойниками, приказал развязать и накормить их. После этого он долго поучал их, уговаривая больше не красть и не причинять никому никакого зла. В конце концов преподобный Феодосий дал им денег и отпустил с миром. Милость преподобного так подействовала на них, что после этого они, раскаявшись, оставили разбой и жили честно и праведно, питаясь трудами рук своих.

В другой раз вразумление разбойников произошло и вовсе чудесным образом. С увеличением числа братии понадобилось расширить обитель. Тогда преподобный с братией снесли старую и стали строить новую ограду и кельи. Но в это время Печерская обитель осталась и без ограды, и без сторожей, поскольку вся братия трудилась на строительстве. Узнав об этом, разбойники решили ночью ограбить монастырь. Решив, что все имущество сложено в церкви, они направились прямо туда. Но, подойдя к церкви, они услышали пение и, думая, что это печерская братия молится там, вынуждены были укрыться в ближайшем лесу. И так несколько раз. В конце концов, обозлившись, они решились напасть на церковь, перебить всю братию и ограбить обитель. А как раз в это время вся братия во главе с преподобным Феодосием действительно собралась в храме. Но как только разбойники ринулись к церкви, им привиделось, что храм со всей братией поднялся на воздух так высоко, что и стрела не долетит. Напуганные этим видением, разбойники разбежались. Вскоре же главарь их пришел к преподобному Феодосию и рассказал ему обо всем. Преподобный, узнав об этом, не стал выдавать разбойников; он лишь обратился к ним с душеполезным увещанием, которое, вкуче с видением, побудило их оставить разбой.

Пользуясь уважением сильных мира сего, преподобный Феодосий нередко возвышал голос в защиту обиженных и, несмотря на лица, требовал справедливости у князей и вельмож.

Недаром современники считали его «заступником вдовиц, и помощником сирот, и бедных заступником».

Служение преподобного миру выражалось не только в благотворительности и милосердии к несчастным, но и в проповеди. В то время в Киеве была достаточно сильная иудейская община, представители которой вели полемику с православными, сбивая с пути истин-

ного не только не укрепившихся в вере христиан, но и сея сомнения даже среди иноческой братии. Зная об этом, преподобный нередко по вечерам ходил в те кварталы, где селились иудеи, и довольно резко спорил с иудейскими богословами. К сожалению, до нас не дошли источники, по которым можно было бы изучать темы этой полемики.

Наставление братии личным примером

Преподобный Феодосий никогда не величался мирской славой; напротив, всей своей жизнью он подавал братии пример иноческого подвига, все дни трудясь и не давая себе покоя. Так, часто приходил он в пекарню и, будучи игуменом, работал с пекарями: месил тесто и делал хлебы. До нас дошли рассказы и о многих других случаях подвижнического труда преподобного.

Так, однажды, накануне праздника Успения, к преподобному Феодосию пришел келарь Федор и сказал ему, что нет воды и некому носить ее. Преподобный Феодосий тотчас же пошел носить воду. Настоятеля, носящего воду, увидел один брат; изумившись, он рассказал об этом другим инокам. И после этого все они пошли и наносили воды с избытком.

В другой раз не оказалось дров для приготовления пищи. Тот же келарь Федор пришел к преподобному Феодосию и попросил: «Повели, отче, одному из братьев, который празден, приготовить дров». Преподобный ответил: «Я празден». Как раз приближалось время обеденной трапезы. Поэтому преподобный Феодосий, благословив братии идти на трапезу, сам взял топор и пошел колоть дрова. Выйдя с трапезы, монахи увидели, как их преподобный игумен колет дрова; тогда каждый взял свой топор, и вместе они заготовили столько дров, что хватило на много дней.

А как-то раз преподобного Феодосия к себе пригласил князь Изяслав, находившийся в то время за городом. У него преподобный задержался до позднего вечера. Когда же он собрался уходить, князь, чтобы преподобный мог выспаться, приказал отвезти его в обитель на повозке. В пути возница сказал преподобному: «Черноризец, ты всякий день празден, а я устал и не могу держаться на коне; поэтому я усну в повозке, а ты садись на коня». Преподобный вышел из повозки и сел на коня, а возница лег на его месте. Чтобы не задремать, преподобный Феодосий сходил с коня и шел рядом с повозкой, молясь и славя Бога. Когда стало рассветать, им навстречу попадались именитые люди, ехавшие к князю. Увидев преподобного, они, сойдя с коней, кланялись ему. Тогда преподобный разбудил возницу и сказал ему: «Вот уже рассвело, чадо. Вставай и садись на коня». Возница же, увидев, как вельможи кланяются преподобному Феодосию, пришел в ужас. Когда же они подъехали к Печерскому монастырю и вся братия, выйдя, поклонилась преподобному, возница и вовсе не помнил себя от страха и ужаса, недоумевая: «Кто же это, что все кланяются ему?» Преподобный же Феодосий пригласил его в трапезную, приказал накормить и напоить и затем, дав ему денег, отпустил к князю. Впоследствии он, бывая в Печерской обители, рассказывал обо всем братии.

В игуменство преподобного Феодосия в Печерскую обитель вернулся преподобный Никон, который и постригал преподобного. Однажды, будучи в Киеве проездом, он посетил Печерскую обитель. Преподобный Феодосий тепло принял его и уговорил вновь поселиться в Печерском монастыре. Тот согласился и, устроив дела в Тмутаракани, возвратился в Киев. Преподобный Феодосий очень почитал преподобного Никона и, если отлучался куда-либо из обители, поручал братию его заботам. Основным рукоделием преподобного Никона была переписка и переплет книг. Преподобный Феодосий, желая помочь ему, часто приходил к нему в келью и пряд веревки для переплетения книг.

Во время игуменства своего подвизался он и другими трудами, не только ради своего спасения, но и ради спасения всей братии.

Преподобный Феодосий подавал пример печерской братии не только в смирении, но и в нестяжании. Часто он так говорил им: «Не следует, братия, нам, инокам, отвергшимся всего мирского, собирать имущество в кельях своих. Как же можем мы с чистой молитвой обращаться к Богу, имея в кельях своих сокровища, когда слышим слово Господа: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6: 21), и еще о тех, кто собирает их: *безумный!*

в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк. 12: 20). Поэтому же, братия, будем довольствоваться одеждой, положенной по уставу, и пищей, предложенной на трапезе, а в кельях ничего подобного не будем хранить, и тогда со всем усердием и всей мыслию будете приносить чистую молитву Богу».

В отношении к иноческому любостыжанию кроткий и смиренный преподобный Феодосий мог быть не только бескомпромиссным, но и суровым. В тех случаях, когда, обходя кельи братии, он находил у кого-либо лишнюю пищу, или одежду, или иное какое имущество, он отбирал все это и выбрасывал в печь, называя такие вещи «вражьей частью». Наиболее ярко подобное отношение преподобного к любостыжанию показывает случай с одним печерским иноком. Этот брат часто покидал обитель, возвращался и вновь уходил. Преподобный всегда молился о нем и с радостью принимал его, когда он возвращался в монастырь. Однажды, после долгой отлучки, тот вновь пришел к преподобному Феодосию, прося простить его и принять в обитель, при этом он положил перед преподобным все то имущество, которое он приобрел, живя в миру. Преподобный же сказал ему: «Если хочешь быть совершенным иноком, то возьми это и брось в горящую печь, потому что это – плод послушания». Брат поступил по совету преподобного и с тех пор жил в обители безвыходно.

В другой раз, в день святого великомученика Дмитрия, преподобный Феодосий с большей частью братии отправился на праздник в Дмитриевский монастырь, где настоятелем был печерский постриженник Исаия, сменивший почившего игумена Варлаама. Как раз перед уходом на праздник в обитель принесли хлебы из чисто-белой муки. Преподобный Феодосий благословил келарю подать эти хлебы на обед оставшейся братии. Но келарь рассудил по-другому: «Завтра, когда придет вся братия, подам им на обед эти хлебы, а теперь оставшаяся братия пусть ест монастырские хлебы». Так он и сделал. На следующий день, когда вся братия собралась на трапезу, келарь нарезал те хлебы и подал их братии. Увидев это, преподобный Феодосий подозвал к себе келаря и спросил: «Откуда эти хлебы?» Келарь ответил: «Принесены они вчера, но потому не подал я их вчера, что было мало братии, и рассудил предложить их сегодня всей братии». Тогда преподобный сказал ему: «Лучше бы не заботиться тебе о будущем дне, а сделать так, как я повелел. А сегодня Господь Бог, Который постоянно печется о нас, еще больше бы позаботился и подал бы нам что потребно». После этого преподобный повелел одному из братии собрать все ломти в корзину и выкинуть их в реку. На келаря же наложил епитимью.

Преподобный Феодосий, будучи наставником нестяжания, уповал, что Сам Господь попечется о Печерской обители и подаст все нужное с избытком. И Господь бесчисленными чудесами не посрамил его упования. Из этих чудес можно вспомнить следующие.

Свидетелем одного из них стал инок Иларион-книгописец. Как-то раз он был в келье преподобного и занимался своим делом; преподобный также занимался рукоделием. И вот вечером пришел к настоятелю эконому – инок Анастасий – и сказал, что завтра не на что купить ни еды для братии, ни чего-либо иного. В ответ преподобный Феодосий сказал ему: «Сейчас, видишь, уже вечер, а до утра далеко. Потому иди и потерпи немного, молясь Богу, – не помилует ли Он нас и попечется о нас, как Ему угодно». После такого ответа эконому ушел. А преподобный встал, исполнил свое обычное молитвенное правило и вновь принялся за рукоделие. Но тут снова пришел эконому, и опять стал говорить преподобному то же, что и ранее. Тогда преподобный так ответил ему: «Не говорил ли я тебе – молись Богу. А наутро пойдешь в город и попросишь в долг у торговцев, что нужно для братии, а потом, когда смилуется Бог, с Его помощью отдадим долг. Ибо верен Бог, глаголющий: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем»». После того как эконому ушел, в келью преподобного вошел светлый отрок, одетый, как воин; ни слова не говоря, он положил на стол золотую гривну и вышел. Преподобный встал и со слезами поблагодарил Бога. Помолившись, он позвал привратника и спросил у него, входил ли кто-либо в обитель.

Но привратник клятвенно заверил преподобного Феодосия, что еще засветло заперты были ворота, и с той поры не отворял их никому, и никто не подходил к ним. Тогда преподобный позвал эконома, отдал ему гривну золота и сказал: «Что скажешь, брат Анастасий? Не на что купить нужное для братии? Так иди же и купи все, что нужно для братии. А завтра Бог снова позаботится о нас». Уразумев силу Божию, эконом поклонился преподобному Феодосию и просил прощения. Преподобный же наставлял его, говоря: «Никогда не отчаивайся, но будь крепок в вере. Всякую печаль возлагай на Бога, чтобы Он позаботился о нас, как Ему будет угодно. И ныне устрой для братии великий праздник».

В другой раз к преподобному Феодосию пришел келарь Феодор и сказал: «Сегодня нечего предложить мне братии на трапезу». Преподобный отвечал ему: «Иди, потерпи немного, моля Бога, чтобы позаботился о нас. Или же, на крайний случай, свари пшеницу и, смешав кашу с медом, предложи братии на трапезе. Но я надеюсь на Бога, Который в пустыне на Него ропшущим людям хлеб небесный низвел дождем и одарил их перепелами. Тот Бог и нам ныне может пищу подать». Послушавшись преподобного, келарь ушел. Преподобный же встал на молитву. И вот один из бояр по имени Иоанн, по наставлению Божию, приказал нагрузить три телеги съестными припасами – хлебом, сыром, рыбой, пшеном, чечевицей, медом, и послал все это в Печерский монастырь. Увидев это, преподобный Феодосий возблагодарил Бога и сказал келарю: «Вот видишь, брат Феодор, что не оставляет нас Бог, если только надеемся на Него всем сердцем. Так иди же и приготовь для братии обед обильный в этот день, ибо это посещение Божие».

А однажды к преподобному Феодосию пришел священник одного из городских храмов и просил дать вина для служения Божественной литургии. Преподобный, тут же призвав пономаря, велел ему налить вина в сосуд, принесенный священником. Но пономарь отвечал: «Немного у меня вина – едва на три или четыре литургии». Преподобный же сказал ему: «Налей все, что есть, человеку этому, а о нас Бог позаботится». Но пономарь, вопреки указанию преподобного, налил тому священнику немного вина, оставив столько, чтобы хватило для служения литургии. Священник же пожаловался преподобному Феодосию, что так мало ему дали. Тогда преподобный вновь зовет пономаря и говорит ему: «Не сказал ли я тебе: «Вылей все, а о завтрашнем дне не заботься?» Неужели же Бог оставит завтра церковь Матери Своей без службы? Но сегодня же подаст нам вина в избытке». Пономарь пошел и отдал оставшееся вино священнику. А поздно вечером, когда братия уже отужинала, вдруг приехали в обитель три воза, наполненных бочками с вином. Их прислала женщина, ведущая хозяйство в доме князя Всеволода. Пономарь же прославил Бога, удивляясь прозорливости преподобного Феодосия, сказавшего: «В этот день подаст нам Бог вина до избытка».

Тот же пономарь стал свидетелем и другого чуда нестяжания. Как-то раз, накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, не было в обители деревянного (оливкового) масла, чтобы залить в лампы. Тогда пономарь хотел надавить льняного масла для лампад. Спросил он об этом и преподобного Феодосия. Преподобный благословил его поступить так, как он и задумал. Но когда пономарь собрался разливать масло по лампадам, он внезапно обнаружил, что в льняном масле утонула мышь. Не зная, что делать, побежал он к преподобному и сказал, что тщательно закрывал сосуд и не понимает, как могла мышь утонуть там. Но преподобный увидел в этом Божию милость и, укорив себя за неверие, сказал пономарю: «Следовало бы нам, брате, возложить надежду на Бога, ибо Он может подать нам нужное. А не делать по неверию то, чего не следовало. Иди, вылей масло то на землю и, молясь Богу, потерпи немного, и Он подаст нам сегодня деревянного масла с избытком». После этого преподобный встал на молитву. Вскоре, уже вечером, некий богач прислал в обитель бочку деревянного масла. Преподобный же прославил Бога, скоро внявшего его молитвам.

А некоторое время спустя пришел к преподобному старший над пекарями и сказал: «Нет у меня муки, чтоб печь братии хлебы». Преподобный ответил ему: «Пойди, посмотри

в сусеке, а ну как найдется в нем пока немного муки, а там Господь снова позаботится о нас». Но тот инок, что подмел сусек и замел все отруби в один угол, да и тех немного – с три или четыре пригоршни, – и сказал: «Правду тебе говорю, отче, я сам вымел сусек, в нем нет ничего, разве только отрубей немного в одном углу». Преподобный же Феодосий отвечал ему: «Поверь мне, чадо, Бог может и из той пригоршни отрубей подать нам муки. Как при Илии сделал он для той вдовицы, которой из единой горсти подал множество муки, так что она с детьми своими прокормилась в голодное время, пока снова не пришла пора собирать урожай. Вот так и ныне может Бог также из малого многое сотворить. Иди же и смотри, будет ли на том месте благословение Божие». После этих слов брат ушел и снова направился к сусеку. Войдя же туда, он обнаружил, что прежде пустой закром полон муки, так что даже она просыпалась сквозь стену на землю. В ужасе от такого явления побежал он к преподобному Феодосию и рассказал ему все. Преподобный же сказал ему: «Иди, чадо, и никому о том не говори, но испеки, как обычно, хлебы для братии. Это по молитвам преподобной нашей братии ниспослал нам Бог Свою милость, подав нам все, чего ни пожелаем».

Такова была искренняя надежда на Бога у преподобного Феодосия, так уповал он на Господа нашего Иисуса Христа, что не рассчитывал ни на что в мире сем, но всеми мыслями и всей душой устремлялся к Богу, на Того все надежды возложив, совершенно не заботился о завтрашнем дне и постоянно держал в памяти сердца своего глас Господень, вещающий: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы: и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Итак не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6: 26, 54).

Подвижничество преподобного Феодосия

Наставляя братию в добродетелях, преподобный Феодосий и сам не ослабевал в подвижничестве. По словам жизнеописателей, все ночи преподобный проводил со слезами, молясь Богу. Лишь ненадолго он позволял себе уснуть сидя. При этом преподобный всячески скрывал свой подвиг. Но церковные уставщики, подходя к келье преподобного перед заутреней, чтобы взять благословение, слышали молитву и плач преподобного. Если же он сам слышал приближающиеся шаги, то тут же умолкал, притворяясь спящим. Когда же уставщик начинал стучать и восклицать: «Благослови, отче», преподобный не сразу откликался. Но лишь через некоторое время, будто проснувшись, отвечал: «Господь наш Иисус Христос да благословит тебя, чадо». Но как только уставщик отходил, преподобный сразу же выходил из кельи и первым приходил в храм.

Ежегодно, в начале Великого поста, преподобный Феодосий уходил и затворялся в пещере до наступления Вербной недели. В пятницу же Вербной недели преподобный выходил к братии и, остановившись в дверях церковных, поучал всех и утешал в подвижничестве их и в посте. Себя же уничижал перед ними, что ни в одну из недель не смог он сравняться с ними в подвижничестве.

Во время пребывания преподобного в пещере он перенес духовную брань. Неоднократно являлись ему злые духи, хотевшие устроить ему вред, но преподобный мужественно противостоял им, взывая о помощи ко Господу, и Господь Иисус Христос не оставил его.

Однажды, когда он, присев после повечерия, хотел немного отдохнуть, раздавался в пещере шум и грохот и вопль множества бесов. Как будто одни из них ехали на колесницах, другие били в бубны, иные дудели в сопели, и так все кричали, что даже пещера тряслась от страшного гомона злых духов. Слыша все это, преподобный Феодосий не падал духом, но, оградив себя крестным знамением, вставал и начинал распевать псалмы Давидовы. И тотчас же страшный шум этот затихал. Когда же он, помолившись, садился, вновь раздавался шум бесовский. И тогда преподобный вновь принимался за молитву. И долго злые духи так вредили ему.

Но после победы над ними он поучал печерских иноков бороться с бесами, рассказывая о том, что было с ним самим. Преподобный говорил: «Вот как-то ночью пел я в келье обычные псалмы, и вдруг встал передо мной черный пес, так что мне нельзя было положить поклон. И долго он так стоял и, когда я хотел ударить его, он стал невидим. Тогда страх и трепет объяли меня в такой степени, что я захотел бы бежать с того места, если б Господь не помог мне. И вот, немного оправившись от страха, начал я прилежно молиться и класть частые поклоны, и постепенно оставил меня страх, так что с тех пор перестал я бояться бесов, даже если являлись они передо мною».

Всегда, по возможности, утешая братию, сам преподобный Феодосий был строгим постником. Поэтому в те дни, когда для братии бывало угощение, преподобный радовался с братией весельем духовным. Сам же ел только хлеб сухой и овощи вареные без масла, запивая водой. Но никогда не видели его унылым или понурым на трапезе с братией, но с лицом веселым, светящимся благодатью Божией.

Будучи настоятелем, преподобный Феодосий никогда не величался и не гордился, но всегда смиренно обращался с братией, считая себя низшим в подвиге и добродетели. Скромность и смирение преподобного Феодосия выражались также и в том, что, привыкнув с юности к убогой одежде, он не изменил своей привычке и став игуменом Печерской обители. Всегдашним одеянием преподобного – и в обители, и в гостях у князей и бояр – была власяница из грубой шерсти, поверх которой он надевал ветхую свитку, чтобы не видели одеждой на нем власяницы. Многие, в том числе и некоторые печерские иноки, не понимали:

зачем уважаемый игумен славной обители ходит в таком убогом виде? Они не раз укоряли преподобного, а миряне и вовсе насмехались над ним. Но он все переносил с благодушием, утешая себя евангельскими словами: *Блаженны вы, когда (гудут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5: 11–12).

Воистину, можно сказать, что преподобный Феодосий никогда не бывал несправедлив или гневен, не посмотрел ни на кого сердито, но был всегда милосерд, и тих, и жалостлив ко всем.

Отношение к княжеским уособицам

В игуменство преподобного Феодосия между тремя старшими князьями Ярославичами случился серьезный конфликт. Все началось с того, что в 1068 году триумvirат этих князей потерпел поражение от половцев, предсказанное преподобным Антонием. После поражения киевский князь Изяслав хотел было отсидеться за городскими стенами, но горожане взбунтовались и изгнали князя, поставив вместо него томившегося в заточении Всеслава Полоцкого. Год спустя князь с помощью своих союзников – поляков – смог вернуть себе Киевский престол. Он расправился с бунтовщиками, но это не прибавило ему ни почтения горожан, ни уважения братьев-союзников. Между тем половцы вновь устраивали опустошительные набеги на киевские пределы. А князь Изяслав не мог дать им достойного отпора, связанный по рукам и ногам бесплодной войной с Всеславом Полоцким.

Около 1072 года князь Изяслав вынужден был начать мирные переговоры с полоцким князем, поскольку война за Полоцк, ведшаяся с переменным успехом, истощила обе стороны. Однако такая политика вызвала раздражение у других братьев Ярославичей, заподозривших Изяслава в измене и капитуляции перед противником. В результате Святослав и Всеволод Ярославичи, собрав свои дружины, пошли на Киев. Киевляне не стали защищать своего князя, и Изяславу с немногочисленными сторонниками вновь пришлось бежать в Польшу. После бегства Изяслава братья разделили его удел, и киевским князем стал Святослав.

Празднуя победу, князья пригласили к себе на обед преподобного Феодосия. Преподобный же Феодосий, осуждая князей, поднявших руку на старшего брата и лишивших его удела, ответил: «Неприлично мне идти на пир Иезавели и вкусить блюд, полных крови и убийства». После этого он долго еще укорял их, а отпуская посланного, сказал ему: «Передай мои слова пославшим тебя». Почитая преподобного как праведника, князья не разгневались на него, но и не вняли его советам – помириться со старшим братом и вернуть ему киевский престол.

Но преподобный Феодосий не принял случившееся как данность и не успокоился. Он начал укорять князя Святослава за то, что он поступил не по обычаю и занял киевский престол, изгнав старшего брата своего, бывшего ему вместо отца. Преподобный неоднократно посылал князю Святославу письма, а также обличал его перед боярами, приезжавшими в Печерский монастырь. При этом он настаивал на том, чтобы бояре не скрывали его обличительных речей, но, напротив, передавали их князю. Некоторое время князь Святослав никак не обращал внимания на обличения преподобного. И тогда преподобный Феодосий написал ему длинное послание, в котором новый киевский князь сравнивался с Каином; также преподобный приводил в своем послании пример многих других притеснителей, убийц и братоненавистников прежних времен. Содержание послания стало широко известно в Киеве.

В конце концов, князь Святослав вышел из себя. Разорвав и выбросив послание преподобного, ему самому князь в гнев грозил страшными карами. Сразу же поползли слухи, что преподобному Феодосию грозит если не казнь, то заточение. Вся печерская братия пребывала в страшном беспокойстве за своего настоятеля. Они умоляли преподобного отступить и больше не обличать князя. Приходившие в обитель бояре также подробно рассказывали о княжеском гнев и прибавляли, обращаясь к преподобному: «Он ведь хочет заточить тебя».

Преподобный же, услышав о заточении, не обеспокоился; напротив, он воспринимал возможное гонение как еще одну ступень к Богу. Всем же увещевавшим его отвечал он так: «Это очень радует меня, братья, и нет для меня ничего блаженнее в этой жизни, как быть изгнанным ради правды. Разве смутит меня лишение богатства и имений или опечалит меня расставание с детьми или селами моими? Ничего из этого не принес я с собой в мир сей:

нагими рождаемся, так подобает нам нагими же и уйти из мира сего. Поэтому я готов или на заточение, или на смерть». И он продолжил обличать князя, желая оказаться в заточении.

Гнев же князя в скором времени прошел, и он не дерзнул причинить никакого зла преподобному Феодосию, которого почитал как праведника. Со временем и сам преподобный, видя, что его обличения не достигают цели, оставил князя в покое и с тех пор уже более не укорял его. Более того, преподобный Феодосий решил примириться с князем и умолять его вернуть изгнанному брату удел.

И вот через несколько дней до князя Святослава дошло известие, что преподобный Феодосий готов примириться с ним. Он очень обрадовался и послал спросить преподобного, готов ли тот принять князя в Печерской обители. В ответ преподобный Феодосий пригласил князя со свитой в монастырь.

Вскоре князь с пышной свитой приехал в Печерскую обитель. Преподобный с братией встретил князя и поклонился ему. Князь же, приветствовав преподобного, сказал: «Отче! Я не дерзнул прийти к тебе без позволения, думая, что, гневаясь на меня, непустишь нас в монастырь». Преподобный Феодосий отвечал ему: «Разве может что-нибудь, благой владыка, сделать гнев наш с державой твоей? Но подобает нам обличать вас и поучать о спасении души. А вам должно повиноваться тому».

Затем, помолившись, они стали беседовать. Преподобный Феодосий приводил множество примеров из Священного Писания, говоря князю о братолюбии. Князь же, возлагая вину на брата, не хотел мириться с ним. После долгой душеполезной беседы князь отправился домой. И после этого неоднократно посещал Печерскую обитель и беседовал с преподобным Феодосием. Преподобный также много раз посещал князя, напоминая ему о страхе Божиим и о любви к брату.

Однажды, когда преподобный пришел к князю, тот пировал и веселился. Перед князем выступали многие музыканты и скоморохи: одни бренчали на гуслях, другие играли на органах, а иные свистели в замры. Преподобный, сев рядом с князем, опустил очи долу. Немного погодя он спросил: «Вот так ли будет на том свете?» Задумавшись над словами преподобного, князь велел играющим остановиться.

И много раз впоследствии, когда сообщали князю Святославу о приходе преподобного Феодосия, он выходил и встречал его у ворот. Как-то раз, беседуя с преподобным, князь сказал ему: «Воистину говорю тебе, отче, если б мне сказали, что отец мой воскрес из мертвых, я бы тому не так радовался, как твоему приходу. И не так я боялся его и смущался пред ним, как перед твоей преподобной душой». Преподобный же отвечал ему на это: «Если ты так боишься меня, то исполни мою волю и возврати брату твоему престол, который дал ему благоверный твой отец». Но князь, ожесточившись против брата, ничего не ответил преподобному.

Несмотря на добрые отношения, установившиеся у него с новым киевским князем, преподобный Феодосий по-прежнему продолжал поминать князя Изяслава в ектеньях как своего законного государя. Поначалу он вовсе не хотел поминать Святослава Ярославича и лишь по просьбам братии разрешил поминать обоих: сначала Изяслава, а потом Святослава.

Но тяжелее всех из печерской братии эту распрю между князьями воспринял один из старейших иноков этой обители – преподобный Никон. Задолго до этого он был дружен с князем Святославом, неоднократно бывал у него в Чернигове, и именно преподобный Никон приезжал из Тмутаракани просить одного из Святославичей на княжение. Князя же Изяслава он чтит как благодетеля Печерской обители, всегда покровительствовавшего его постриженнику, преподобному Феодосию. Поэтому, не в силах видеть распрю между братьями и встать на чью-либо сторону он решает оставить Печерскую обитель и уйти в Тмутаракань. Преподобный Феодосий, не желая лишаться сотаинника, умолял преподобного Никона остаться, но так и не смог уговорить его.

Построение каменного храма

Со временем из-за увеличения числа печерской братии Успенская церковь уже не могла вместить всех монашествующих. Тогда преподобный Феодосий обратился за советом к преподобному Антонию. Сам преподобный Антоний давно считал, что Печерской обители необходима новая каменная церковь. Однако были проблемы со средствами и местом для строительства. Совместно преподобные встали на молитву, и по их молитвам Господь явил великое чудо. Они перенеслись во Влахернский собор в Константинополе, где явилась им Пресвятая Богородица. Царица Небесная дала преподобным золото на начало строительства и обещала Свое покровительство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.